

Хроника широко объявленной смерти

«Труппа театра на Таганке приняла решение о его закрытии...» — так подытожил ИТАР — ТАСС историю театра, созданного Юрием Петровичем Любимовым.

Он закрылся 7 сентября, а умер, на мой взгляд, гораздо раньше. Он был мертв, когда любимовская труппа блокировала входы, не пропуская в здание своих оппонентов из «Сод-

1989 - 1993 - 11 сент

ружества актеров Таганки», когда Юрий Петрович, вернувшись из эмиграции, начал делить актеров на «чистых» и «нечистых», когда он уезжал из страны в ореоле мученика режима, предварительно организовав себе карьеру на Западе. Театр был уже мертв, когда его ученики мертвой хваткой вцепились в Мастера, и до этого — когда они попробовали зубы на Эфросе. Он скончался очень давно, а мы по привычке считали его живым.

Но те, кто жил в этом театре — им и ради него, они-то наверняка чувствовали, что время Таганки ушло. И лучше всех это должен был ощущать сам Любимов.

Когда же кончилась старая Таганка? На мой взгляд — тогда, когда общественный резонанс и художественный успех

стали для театра синонимами. Тогда, когда труппу начала спланировать не идея, а наличие общего врага. Сначала это был московский горком, потом Эфрос, потом на Таганке взялись друг за друга.

Таганка мертва, но вокруг ее имени долго будет теплиться какая-то жизнь. Те, кто пошел за Губенко, попытаются выстроить на пепелище что-то новое. Любимов будет возить своих актеров из страны в страну — когда западный зритель поймет, что перед ним лишь осколки прежней Таганки, придет конец и этому.

А мы окончательно простились с еще одним мифом. Грустно, господа.

Алексей ФИЛИППОВ.